

УЧИТЕЛЬ ЖИВЕТ В СЕРДЦАХ УЧЕНИКОВ

Ш.М. Чабдаров

В судьбах живущих на Земле людей определяющую роль всегда играют их воспитатели и учителя. И чем ярче и значительнее личность Учителя, тем полнее реализуются учениками изначально заложенные в них природой и раскрытые Учителем творческие возможности. В молодости общение с выдающимся человеком воспринимается как само собой разумеющееся и всего лишь на фоне неосознаваемого эмоционального комфорта. Только с возрастом начинаешь все глубже и глубже понимать, какое влияние на формирование всех граней твоей личности оказало это общение. С прожитыми годами растет число учителей и коллег, которые обогащают твою жизнь, и постоянно нарастает чувство благодарности к каждому из них.

Невозможно переоценить глубину благотворного влияния, оказанную на многих из нас Рашидом Шакировичем Нигматуллиным. Что касается меня, то почти полвека, начиная со студенчества, Рашид Шакирович вначале учил, помогал наставлениями и советами, затем мы сотрудничали в нашем славном КАИ, а после моего перевода в научно-исследовательские структуры в области промышленности он продолжал оказывать помощь при решении многих вопросов.

Наше поколение первокурсников пришло в КАИ в период его интенсивного развития. Нас принял несколькими годами ранее сформированный радиотехнический факультет, где в числе первых четырех кандидатов наук работал и Р.Ш. Нигматуллин.

Одно из студенческих воспоминаний – яркие, строго в меру эмоциональные лекции по теоретическим основам радиотехники заведующего кафедрой доцента Р.Ш. Нигматуллина. Незабываемое впечатление от блестяще прочитанных и на удивление понятных студентам лекций Рашида Шакировича, которые «почему-то» было исключительно интересно слушать и легко записывать, не оставляет всех нас до сих пор. И только потом, уже читая первые свои лекционные курсы, понимаешь, сколь богатый и разнообразный арсенал лекторских приемов так элегантно он использовал.

Под стать лекционной была атмосфера доброжелательной строгости заботливых преподавателей и сотрудников кафедры теоретических основ радиотехники – ТОР, фактически созданной Р.Ш. Нигматуллиным. Здесь были восприняты, воспроизведены и талантливо развиты замечательные традиции Казанского университета, в том числе уникальная для технического вуза, соизмеримая с университетской, физико-математическая подготовка студентов, заложенная в КАИ отцами-основателями первых двух его факультетов, а также использована многосторонняя помощь радиотехнического факультета МАИ.

Кафедру ТОР в те годы особо отличала на молодом факультете полная готовность как многочисленных лекционных курсов, так и фронтально

проводимых лабораторных работ с безукоризненным методическим обеспечением. Атмосферу храма науки создавало на этой кафедре буквально все: тщательно спланированные и оснащенные лекционные и лабораторные помещения с портретами ученых, удобно изолированные с безотказно работающими стендами и приборами рабочие места на двух-трех студентов (а в каждой группе не менее 25 человек – и все до единого присутствуют!) и даже блеск натертого паркета и абсолютный порядок.

Вся эта атмосфера высокого служения радиотехнике и обучению студентов вызывала в нас искреннее уважение ко всем преподавателям и сотрудникам кафедры ТОР. Мы хорошо помним их не только по именам и фамилиям, но и – пусть не обидится никто – по студенческим кратким прозвищам... Мы любили все формы обязательных учебных занятий и, не без опасения строгости преподавателей, посещали их без пропусков. Мы любили просто бывать на кафедре Р.Ш. Нигматуллина и благоговейно радовались мимолетной встрече «с самим». Поэтому и первые шаги в студенческом научном обществе (как тогда называли – СНО) многие из нас делали в студенческих кружках именно на кафедре ТОР.

Надо сказать, что на факультете в те годы училось много радиолюбителей. И в общежитии (мы тогда первыми заселили только что отстроенное замечательное общежитие № 5 (!) на поле Ершова), вопреки безуспешной борьбе коменданта с паяльниками, во многих комнатах царил радиолюбительство. Исчерпав запасы радиодеталей, все тянулись в подсобку кафедры ТОР, где к нам были благожелательны.

На кафедре Р.Ш. Нигматуллина нам со студентом В. Романовым доверили работать с одним из первых в Казани экземпляров первой в СССР серии полупроводниковых триодов П1А. (Для нынешних молодых инженеров можно отметить, что предельная частота у первых транзисторов едва достигала десятков килогерц). До сих пор трудно представить, как кафедре нестоличного вуза удалось заполучить новейший полупроводниковый прибор. Эта, казалось бы, "мелкая" деталь характеризует энергичную деятельность Р.Ш. Нигматуллина по становлению учебно-научной работы в своем коллективе. По результатам разработки первого в КАИ прибора «на полупроводниках» для порохового завода (напряжение питания всего единицы вольт) была опубликована двумя третьекурсниками первая статья. Деталиами обеспечивал тогда молодой лаборант А. Хуснутдинов, впоследствии, при ректорстве Р.Ш. Нигматуллина, председатель профкома КАИ, а ныне – начальник Управления кадров. Его жизненный путь и успешная карьера также были во многом определены Рашидом Шакировичем.

Вторая моя печатная работа, уже на основе выполненного в одном из подмосковных НИИ МО СССР дипломного проекта с действующим макетом из десятка транзисторов (но уже с мегагерцевым частотным пределом – полупроводниковая техника тогда развивалась быстро), была также опубликована при поддержке Рашида Шакировича – он ее редактировал весьма строго, но доброжелательно. С тех пор я хорошо представляю требования к научной публикации, а аспиранты и соискатели выслушивают цитату из напутствия Р.Ш. Нигматуллина: «Пока Вы молоды и начинаете научную деятельность, должны работать по четырнадцать часов в сутки, в крайнем случае – по двенадцать». Заинтересованное, активно доброжелательное и действенное внимание уважаемого мэтра сопровождало многих из нас на всех этапах работы на факультете.

Наиболее тесным и, я надеюсь, взаимно полезным было сотрудничество с Рашидом Шакировичем-ректором в ректорате после его неожиданного для меня предложения стать деканом радиотехнического факультета.

Р.Ш. Нигматуллин всегда исключительно ответственно относился ко всем своим обязанностям, но в период ректорства он самоотверженно работал до изнеможения, не жалея себя. Став ректором, он на наших глазах стремительно превратился из скромного заведующего кафедрой, имевшего при этом широкую известность как талантливый ученый, в мудрого и в той же мере талантливого, как тогда говорили в КПСС, хозяйственного руководителя. Он не только блестяще владел технологией жесткого, но в то же время интеллигентного стиля управления учебно-научным гигантом, каким является КАИ, со всеми сложностями настроений и интересов профессуры в ученом совете, но и проявил себя изощренным политиком на уровне Минвузов СССР и РСФСР, плодотворно используя свой авторитет Председателя Верховного совета ТАССР, обширные связи и просто обаяние своей личности в интересах института.

Учебно-научная деятельность уникально многопрофильного КАИ всегда опиралась на взаимосвязи со многими отраслями промышленности, с Министерством обороны, с секцией прикладных проблем Академии наук и др. Ведь именно масштабность и глубина постоянно и активно развиваемых взаимосвязей в триаде «наука – образование – производство» – одна из атрибутивных основ развития общества. Это требует от ректора авиационного вуза энциклопедических научно-технических знаний и компетентного представления о конъюнктуре и состоянии дел в ведущих научных центрах промышленности и Минобороны.

Нужно подчеркнуть, что руководитель крупного государственного предприятия силен не только способностью управлять подчиненными, а в большой мере и тем, как он умеет добиваться нужных для предприятия решений от руководящих структур

и вышестоящих начальников, а также от независимых маститых руководителей взаимодействующих отраслей промышленности. Рашид Шакирович виртуозно владел всем арсеналом талантливого руководителя высокого ранга и плодотворно взаимодействовал

с коллегами на всех уровнях управленческой иерархии как ниже, так и выше своего положения во всех сферах жизни государства и общества.

Непосвященным, вероятно, трудно оценить, сколь многогранна, талантлива и трудолюбива должна быть личность, чтобы успешно сочетать ответственную административную деятельность с фундаментальной научной работой и обеспечивать расцвет своей научной школы, при этом внедряя научные результаты в новейшие сверхсекретные разработки вооружений и военной техники; каких это стоит трудов, физического, интеллектуального и эмоционального напряжения круглосуточно в течение многих лет.

Рашид Шакирович именно таков, и в этом также его собственная заслуга. Одаренный многогранным талантом, достигнув впечатляющих научных и административных высот, он тем не менее постоянно и напряженно работал над собой. Так, будучи уже многоопытным лектором, сделав много блестящих по форме и содержанию докладов на международных научных форумах и на специальных заседаниях

Президиума Академии наук СССР, Рашид Шакирович всегда тщательно готовился к публичным выступлениям даже незначительного масштаба. Отрабатывались не только содержание, но и адекватная форма, эмоциональный характер выступления, включая нужные модуляции речи. При этом он пользовался собственной многоцветной символикой. И, как правило, вынужден был из-за занятости использовать для этого скудное время отдыха, ограничивая себя в любимых им лыжных прогулках и в летнем купании.

Можно сказать, что, начиная с юных школьных лет, он неустанным целенаправленным трудом создал себя сам. И если порожденный кимберлитовой толщей алмаз превращается в вечно восхищающий мир бриллиант трудами профессионалов высшей пробы, то образ Р.Ш. Нигматуллина – это сочетание в одной личности уникального алмаза, выдающегося автогранильщика и высокой общественной ценности бриллианта.

Я надеюсь, что эти разрозненные и, несомненно, субъективно отобранные фрагменты впечатлений и фактов хотя бы в некоторой малой мере окажутся достойными замечательного, в высшей степени интеллигентного человека, талантливого ученого – создателя собственной научной школы, крупного организатора и авторитетного общественного деятеля.

Выдающиеся люди такого масштаба заслуживают памятников. Мне лично кажется, что совершенно не заботясь об этом, Рашид Шакирович сам оставил в Казани монументальный памятник. Это построенный по его инициативе и благодаря его огромным усилиям (чего стоило только «пробить» в Госплане СССР начало строительства и оборудование такой машины в четвертом (!) году пятилетки) учебно-лабораторный корпус КАИ на улице Большая Красная.

В многовековую историю татарского народа и многонационального Татарстана навечно вписано имя Рашида Шакировича Нигматуллина – выдающегося деятеля второй половины XX века.